

Основные тенденции демографического воспроизводства.

Когда в 1222 г. Цезарий Прюмский, переписав и прокомментировав "древнюю книгу", известную ныне всем медиэвистам под названием "Прюмский полиптик" и написанную (или переписанную), по словам того же Цезария, тремя столетиями раньше, в 893 году, заметил по окончании своей работы: "Notandum est, quod CCCXXIX anni sunt elapsi ex eo tempore... Et in tempore tam diuturno constat multas silvas esse extirpatas, villas edificatas, decimas auctas, multa molendina sunt in prefato tempore edificata ac multe vinee plantate, terre infinite culte"¹, – он тем самым, сам того не подозревая, в косвенной форме выразил собственное представление и представление своих современников ("notandum est") о предшествовавших ему трех столетиях как времени неуклонного демографического роста.

У нас нет оснований не доверять этой оценке Цезария, имевшего лучшую, чем мы, возможность сопоставить те изменения, которые произошли к XIII веку на подвластной монастырю территории со времени, отраженном в Прюмском полиптике². К тому же сообщения о расчистках и поднятии нови, основании новых поселений и строительстве новых мельниц, отражающие – как один из признаков демографического роста – процесс внутренней колонизации, имевшей место еще в VIII – X вв., но особенно широко развернувшейся в XI – XIII вв., такие сообщения довольно часто встречаются в самых разнообразных памятниках того времени, в том числе и в грамотах: "...quoniam Tedbaldus, comes, et Odo, nepos ejus, quadam silva

¹ Pol. Prüm. fol.51 / Hg. Schwab. S.259. Cf.: *Hdgermann D.* Eine Grundherrschaft des XIII. Jahrhunderts im Spiegel des Frühmittelalters. Caesarius von Prüm und seine kommentierte Abschrift des Urbars von 893 // *Rheinische Vierteljahrsblätter*. Bonn, 1981. № 45. S.1-34.

² Тем более, что она не единственная. Подобные оценки современников мы встречаем и в других памятниках. См.: *Cart. S.-Vaast d'Arras (vers 1160)* / *Id. Van Drival* (cit. – *Fossier R.* *Enfance de l'Europe (Xe – XIIe siècles): Aspects économiques et sociaux.* P., 1982. T.I. P.87). Впрочем имели место и прямо противоположные оценки своего времени как времени разорений и запустения: *Pol. Lobbes* / *Id. Devroey.* P.56-57. Cf.: P.LXXIX-LXXXI; *Pol. S.-P. Chartres* / *Id. Guerard.* *Pol. Irminon.* I. № 77. P.35 (cit. – *Doehaerd R.* *Le Haut Moyen Age occidental. Économies et sociétés.* P., 1971. P.352).

extirpata igneque cremata, terram prius squallentem et incultam frugiferam reddiderunt et fertilem, villamque inibi construxerunt..."¹

Однако замечание Цезария ценно для нас не только тем, что оно полностью согласуется с подобными свидетельствами источников о процессе внутренней колонизации². Примечательно, что Цезарий как бы не замечает других явлений, о которых сообщают наши источники, – о заброшенных держаниях – "...mansum

¹ Cart. Chezy (a.1063) / *Йд. Arbois de Jubainville. Champagne. T.I. № XLIX. P.483. Cf.: Cart. S.-Trinité Vendôme (a.1007) / Йд. Мйтэйс. № 1. P.3: "Rinaldus, episcopus Parisiensis, filius Burchardi Vetuli extirpare fecit de foresta, quae dicitur Wastina, in qua ecclesiam aedificavit villamque construxit..."; Cart. S.-Maximin Trevýs (s.d. - X s.) / Йд. Мартине-Дуранд. Collectio. T.I. Col.243: "...decimationes praedictae parochiae... et in novalibus terris noviter exstirpatis..."; UB Werden (a.793) / Hg. Lacomblet. NRUB. T.I. № 2. S.2: "...tradidi... in silva Seaeunald, exceptis agris qui inibi ante extirpati sunt... ab hominibus nostris".*

² Из огромной литературы, касающейся вопроса о внутренней колонизации XI – XIII вв., назовем: История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1986. С.42–63, 95, 168–170 и др.; Авдеева К.Д. Внутренняя колонизация и развитие феодализма в Англии в XI – XIII вв. Л. 1973; *Lohrmann D. Le rétablissement du grand domaine a fairevaloire direct en Beauvaisis au XIIe siècle // Francia. 1980. T.VIII. P.105–126; Barthélemy D. Aux origines du "Laonnois féodal", peuplement et fondations des seigneuries aux XIe et XIIe ss. // Mémoires de la Fédération des Sociétés d'histoire et d'archéologie de l'Aisne. Chauny, 1981. T.XXVI. P.64–71; Fossier R. Moyen Âge. P., 1982. T.2. P.70–72; Fournier G., Fournier P.-F. Villes et villages neufs au XIIIe siècle en Auvergne: A propos des fondations d'Alfonse de Poitiers // Journal des Savants. P., 1985. T.4. P.189–230. Однако расчистки имели место – как это явствует из текста только что приводившихся грамот – и ранее, в каролингский период, хотя размах их, возможно, был менее значительным, чем в XI – XIII вв. См.: *Fournier G. Le peuplement rural en Basse-Auvergne durant le haut Moyen Âge. P., 1962; Higounet Ch. Paysages et villages neufs du moyen âge. Bordeaux, 1975; Devailly G. Le Berry du Xe au milieu du XIIIe siècles. P., 1973. P.71–77, 197; Despy G., Billen C. Le peuplement rural dans la région de Convin pendant le haut moyen âge // Au Pays des Riez et des Sarts. 1980. № spécial II. P.11–39; Lusse J. Occupation du sol et peuplement dans le diocèse de Laon jusqu'à l'an mil. Thèse. Nancy, 1984; Bange F. L'ager et la villa: structures du paysage et du peuplement dans la région méconnue à la fin du Haut Moyen Âge (IX – XI ss.) // Annales. E.S.C. 1984. № 3. P.529–570.**

indominicatum et alios mansos IX absolutos adsque illo homine..."¹ – или о запустении даже целых поместий или деревень: "...dedit II mansos apud Riviriacum, qui est villa deserta"². Значит, в восприятии современников *основная линия*

демографического развития в тот период заключалась в *росте населения* и связанных с ним явлениях по освоению новых территорий вопреки тем негативным факторам, которые имели место на пути этого развития и которые приводили иногда к временной депопуляции³.

¹ Cart. S.-P. Treviys (a.928) / Hg. Beyer. MRUB. T.I. № 171. S.235. Cf.: Cart. Prѣm. (a.882) / Ibid. № 120. S.125: "...manso V, ista mancipia sedent in illis: in prima. Mundulf et eius uxor cum infantibus. in secunda. Sedet Duma cum suis infantibus. illa alia mansa tria sunt absa"; Chr. Bezѣ (XI s.) / Йд. d'Achery. Spicil. T.II. P.426: "quidem miles... dederit II mansos... In uno... manebat ejus servus, alius vero desertus".

² Chr. Bezѣ (XI s.) / Йд. d'Achery. Spicil. T.II. P.404.

³ К числу таких факторов следует отнести прежде всего разрушительные набеги норманнов, венгров и арабов IX – X вв. См.: D'Haenens A. Les invasions normandes, une catastrophe? P., 1970. Многочисленные грамоты и дипломы IX – X вв. буквально "пестрят" сообщениями на эту тему. Не менее разрушительными были и феодальные войны того времени. См., например: Chr. S. Вѣнigne Dijon / Йд. Bougand-Garnier. P.173: "Denique quodam tempore [a.1016] memoratus rex [Rotbertus II, rex Francorum] cum plurimo exercitu Divionem castrum advenit, circumpositam regionem devastans et depupulans". Cf.: Patrick Geary P.J. Vivre en conflit dans une France sans йtat: typologie des мѣcanismes de riglement des conflits (1050-1200) // Annales. E.S.C. 1986. № 5. P.1107-1133; Barlett R.-J. Technique militaire et pouvoir politique (900-1300) // Ibid. P.1135-1159. Впрочем, запустения могли быть и следствием миграционных процессов, перемещения населения из мелких деревень и хуторов в поселения более крупные, и, тем самым, они могли отражать лишь перестройку структуры сельских поселений и, значит, не спад, а, напротив, демографический рост сельского населения. См.: Janssen W. Studien zur Wьstungsfrage im frdnkischen Altsiedeland zwischen Rhein, Mosel und Eifelnordrande. Cologne, 1975; Toubert P. Problemes actuels de la Wьstungsforschung // Francia. 1977. T.V. P.672-685; Goetz H.-W. Leben im Mittelalters: vom 7. bis zum 12. Jh. Mьnchen, 1986. S.22; Vange F. Op. cit.passim. Частые же сообщения в грамотах и полиптиках VIII – XI вв. о пустующих держаниях (manso absi) не обязательно свидетельствовали о депопуляции вследствие эпидемии, войны или голодовки; они лишь означали, что в данный момент на том или другом мансе никто постоянно не жил, в т.ч., возможно, и по причине недавнего происхождения самого манса в результате только что произведенной расчистки держателем (совладельцем) другого манса, на котором он пока и оставался. К тому же, сообщения о manso absi, появляющиеся с конца VIII в. и регулярно

Не так ли следует поступить и нам, оценивая итоги проведенного анализа демографической эволюции раннесредневекового крестьянства на протяжении четырех столетий с VIII по XI вв.? Несмотря на сильную детскую смертность, низкую продолжительность жизни взрослых крестьян *главным направлением* демографического развития в рассматриваемый период был демографический рост, который обеспечивался за счет высокой брачности и рождаемости раннесредневековых крестьян? Имеются ли у нас основания для такого заключения, исходя из тех результатов и предварительных выводов, которые мы получили, изучая характер и динамику семейных структур, основных демографических параметров (брачности, рождаемости, смертности) и демографического поведения, определявших процесс демографического воспроизводства?

Характеризовать крестьянское население VIII – XI вв. как растущее позволяют нам несколько обстоятельств. Начать хотя бы с *характера распределения крестьян по семейному состоянию, величине и структуре крестьянских семей*. Очевидно, что условия, при которых по самым неполным и недостоверным описаниям крестьянских семей вне семей в среднем было учтено лишь 25 % мужчин и 12 % женщин (см. табл. 1); и на 1000 взрослых крестьян в среднем приходилось около 400 семей (см. табл.2), отражают довольно интенсивный *процесс образования крестьянских семей* вследствие высокой брачности крестьян. С другой стороны, средние размеры крестьянской семьи составляли более 5 человек, что безусловно свидетельствует о широком распространении в крестьянской среде раннего средневековья относительно многодетных семей, а значит – о высокой рождаемости у крестьян того времени.

Если обратиться непосредственно к данным (явно заниженным – см. гл.2, § 1) о *брачности* крестьян VIII – XI вв., и, в частности, о распределении крестьян по брачному состоянию (табл. 13a и 13b), по которому вне брака в момент описания находилось менее одной трети взрослых мужчин и одной четверти взрослых женщин, то нетрудно предположить, что уровень *окончательного безбрачия* крестьян (процент крестьян, так и остававшихся до конца своей жизни

встречающиеся в полиптиках и грамотах IX в., становятся редкими в X в. и, особенно, в XI в., а затем, к началу XIII в. совершенно исчезают из наших источников, что, на наш взгляд, также отражает тенденцию демографического роста в рассматриваемый период. См.: Devroey J.-P. *Mansi absi: indice de crise ou de croissance de l'économie rurale du Haut Moyen Age? // Moyen Age. Bruxelles, 1976. T.82. P.421-451.*

холостыми) был ничтожно малым. Почти поголовная брачность крестьян раннего средневековья, которая также выявляется косвенно по их *матримониальным взглядам и брачному поведению* (гл.2, § 2), обеспечивала быстрое воспроизводство крестьянских семей (в т.ч. и за счет распространения повторных браков после распада первой семьи в результате смерти одного из супругов) и способствовала

их высокой рождаемости.

Масштабы *рождаемости* крестьян в VIII – XI вв. определялись их установкой на многодетность и отсутствием в их среде заметной практики ограничения деторождений (см. гл.3, § 1). Они были настолько значительны, что позволяли выжить в среднем в условиях огромной детской смертности того времени не менее, чем 3-м детям у каждой супружеской пары (гл.3, § 2). А этого было вполне достаточно не только для простого воспроизводства крестьянского населения (ведь для этого потребовалось бы, как известно, немногим более 2-х детей на семью), но и для его некоторого роста¹.

Об этом росте свидетельствует и *возрастная структура* описанных в грамотах крестьян (см. табл. 21, 22). Включая значительную долю детей (свыше 40 %) и ничтожно малую долю стариков (1 %), эта структура соответствовала прогрессивному (растущему) типу населения, для которого характерно соотношение численности поколений детей, родителей и прародителей как, соответственно, 40 %, 50 % и 10 %².

¹ Синельников А.Б. Среднее число детей в семье и проблема роста населения // Вопросы воспроизводства населения и демографическая политика. М., 1982. С.56-73; Он же. Сколько детей нужно иметь, чтобы население не стало уменьшаться? // Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983. С.50-60; Борисов В.В. Рождаемость в СССР: тенденции и проблемы // Там же. С.22; Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. М., 1987. С.203. Табл.22.

² Классификация типов воспроизводства населения по возрастной структуре населения (по Г. Сундбергу):

Тип населения	Дети: до 15 лет	Родители: 15-50 лет (взрослые)	Прародители: старше 50-ти лет (старики)
Прогрессивный	40 %	50 %	10 %
Стационарный	25 %	50 %	25 %
Регрессивный	10 %	50 %	40 %

См.: Улицкий Я.С. Демографическое понятие поколения // Проблемы демографической статистики. М., 1959. С.34-35.

О типологии режима воспроизводства населения по возрастной структуре см. также: Пресса Р. Народонаселение и его изучение. М., 1966. С.275-279.

В свете этих наблюдений утверждения ряда медиевистов о демографическом застое или спаде в каролингский период кажутся нам не вполне обоснованными. Более того, думается, что по отношению к рассматриваемому региону период VIII – XI вв. был не только периодом демографического роста, но и временем постепенного *ускорения* этого роста, особенно заметного в XI в.

Его динамика обуславливалась, в частности, тем, что на протяжении всего периода VIII – XI вв. наблюдалось неуклонное снижение доли крестьян, описанных в грамотах вне семей с 42 – 44 % в VIII – IX вв. до 37 – 27 % в X – XI вв. (см. табл. 1). Это, по всей вероятности, отражало не только рост внимания составителей грамот к описанию крестьянских семей, но и сам рост числа последних, в особенности в XI в. Не случайно среднее число крестьянских семей в расчете на 1000 взрослых крестьян выросло с VIII в. по XI в. с 351 до 410 (см. табл. 2).

Разумеется, рост числа крестьянских семей был тесно связан с тенденцией увеличения *брачности* крестьян в этот период. Если в грамотах VIII в. числились "холостыми" 49 % мужчин и 34 % женщин, а в грамотах IX и X вв. доля крестьян вне брака стала составлять соответственно 38 – 36 % у мужчин и 22 – 23 % у женщин, то в грамотах XI в. она упала до 31 % у мужчин и 18 % у женщин (см. табл. 13а и 13b). Такая тенденция роста брачности крестьян, особенно явственная в XI в., могла объясняться прежде всего снижением уровня общего безбрачия крестьян, т.е. доли крестьян никогда не вступавших в брак. Это могло быть результатом повышения престижа брака и укрепления брачных уз в крестьянской среде XI в., что в немалой степени определялось политикой церкви. Это могло быть также результатом укрепления и расширения брачных прав сервов в этот период, когда уже не сеньор, а сам серв определял основные условия своего брака¹.

Наиболее зримо усиление демографического роста отразилось в *росте детности* крестьянских семей с VIII по XI в. Такой рост удастся обнаружить даже по самым общим подсчетам независимо от изменения формулы описания детей в грамотах более позднего времени (см. гл.3, § 2), по увеличению среднего числа детей в крестьянских семьях и доли многодетных семей с VIII в. по XI в. (см. табл. 15). Еще зримее этот рост выявляется в динамике среднего числа детей на детную семью, рассчитанного дифференцированно для каждой группы грамот, отличающихся друг от друга по формуляру описания детей (см. табл. 16). Не менее

¹ См. подробнее: Габдрахманов П.Ш. Брачная политика сеньоров и брачное поведение сервов в средневековой Франции // Женщина, брак, семья до начала нового времени. М., 1993.

показательной представляется и динамика роста среднего числа сыновей и дочерей у крестьян в тех грамотах, где определяется пол детей (см. табл. 18). В общем, эти и некоторые другие наблюдения позволяют предположить, что в среднем крестьянская семья имела в VIII в. около 3-х, в IX в. – более 3-х, в X в. – около 4-х, а в XI в. – уже более 4-х детей.

При рассмотрении динамики демографического роста VIII – XI вв. нельзя полностью исключить и возможность *некоторого снижения детской и общей смертности* крестьян к концу рассматриваемого периода. На вероятность этого указывает, помимо прочего, рост детности крестьянских семей, снижение доли неполных семей (см. табл. 1) и вдов (см. табл. 13b). К сожалению, неясно, в какой мере эти явления были обусловлены снижением собственно смертности и в какой – были отражением роста рождаемости и брачности крестьян.

Таким образом, получившая распространение в современной французской медиевистике гипотеза о якобы имевшей место "остановке демографического роста" с сер. IX в. до сер. X в.¹ результатами нашего исследования не подтверждается. Ход демографического развития крестьянства изучаемой эпохи свидетельствует о том, что рост сельского населения, начавшийся (или получивший продолжение) в VIII в., проходит через весь каролингский период VIII – X вв., приобретая заметное ускорение в XI в.

Результаты проведенного анализа позволяют также составить некоторое представление и о механизме демографического развития крестьян в то время, о чем уже частично говорилось выше. По-видимому, его колебания в большей мере определялись динамикой более изменчивых показателей брачности и рождаемости, в меньшей мере, – смертности крестьян².

¹ Fossier R. Moyen Age. T.2. P.460. См. также выше: Введение.

² Хотя динамичность брачности и рождаемости крестьян была, вероятно, в целом несколько выше, чем изменчивость их эндогенной смертности и продолжительности жизни, тем не менее преувеличивать значение роста показателей брачности и рождаемости крестьян в течение VIII – XI вв. не приходится. Нельзя забывать о малоподвижной возрастной структуре крестьян на протяжении всего этого периода (см. табл. 23), свидетельствующей о довольно устойчивом, в целом, режиме демографического воспроизводства раннесредневекового крестьянства с малоизменяемыми индексами рождаемости и смертности. Это, разумеется, не означает, что "модель" демографического развития крестьянства в раннесредневековый период напрочь была лишена всякого динамизма и оставалась совершенно неизменной в течение четырех столетий. Как раз наоборот, судя по той же таблице 23, некоторое снижение доли крестьян среднего возраста (взрослых) за счет некоторого увеличения доли крестьян старших возрастов (стариков) и детей свидетельствует

При этом нет сомнений в том, что основным "двигателем" демографического развития в то время служили высокая брачность и детность средневековых крестьян, а главным "тормозом" – их почти столь же высокая смертность¹.

Вот почему *темпы и сила прироста населения* в то время не могли быть значительными. Так, по данным "крестьянских генеалогий" XI – XII вв., взятых из тех же картуляриев, что и ряд наших грамот, методом сопоставления численности материнского и дочернего поколений крестьян нам удалось установить, что ежегодный прирост крестьянского населения даже в этот период вряд ли превышал 0,6 – 0,7 % в год². Вероятно, он был еще ниже в VIII – X вв.³

о некотором росте рождаемости и продолжительности жизни крестьян в течение VIII – XI вв., который просто более отчетливо обнаруживается, как было показано выше, по динамике брачности крестьян и детности крестьянских семей.

¹ См. также: Авербух М.С. Законы народонаселения докапиталистических формаций (опыт исследования). М., 1967. С.118-154; Авдеев А.А. Анализ исторических типов развития народонаселения в докапиталистических формациях. Автореферат дисс... к.э.н. М.: МГУ, 1984; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV – XVIII вв. Т.1. М., 1986. С.84, 104-108; Т.2. М., 1988. С.245-247; Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991. С.122 и др.; Bautier R.-H. Haut Moyen vge // Histoire de la population française. T.I. P., 1988. P.194; Grupe G. Umwelt und Bevölkerungsentwicklung im Mittelalter // Mensch und Umwelt im Mittelalter / Hrsg. von B. Herrmann. Stuttgart, 1986. S.26-29.

² См.: Габдрахманов П.Ш. О режиме демографического воспроизводства крестьянства Северной Франции XI – XII вв. (по данным "крестьянских генеалогий") // Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: Проблемы и исследования. М., 1988. С.114-124. По расчетам других исследователей, осуществленным ими по данным грамот, хроник, анналов и генеалогий знати XI – XIII вв., ежегодный прирост населения в этот период составлял в среднем тоже лишь 0,4 – 0,5 % в год. См.: Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть... С.96-99; Fossier R. Enfance de l'Europe (Xe – XIIe siècles). Aspects économiques et sociaux. P., 1982. T.I. P.104; Idem. Moyen Vge. T.2. P.234-236; Idem. Paysans d'Occident (Xie – XVe siècles). P., 1984. P.19; Braudel F. L'identité de la France: Les hommes et les choses. P., 1986. T.2/1. P.123; Dubois H. L'essor médiéval // Histoire de la population française. T.1. P.216.

³ Если судить по среднему числу детей (около 3-х) на одну замужнюю женщину, средней продолжительности репродуктивного периода (20 лет) и относительно устойчивой доле женщин брачного возраста среди всего взрослого населения (25 %), то общий коэффициент рождаемости у крестьян VIII – XI вв. составлял не более 35 %. В то же время общий коэффициент смертности, всегда обратный средней продолжи-

Особый вопрос – вопрос о причинах и истоках демографического роста в рассматриваемый период. Его решение требует развернутого анализа политической, социально-экономической и культурно-исторической ситуации того времени и возможно лишь в рамках специального исследования и после того, как самый факт демографического роста в указанное время подтвердится другими локальными исследованиями. Вместе с тем, в качестве предварительных замечаний можно сослаться на уже имеющиеся у специалистов гипотезы относительно предполагаемых причин демографического роста¹. Среди факторов демографического подъема некоторыми из них называлась, например, политика церкви в области брачно-сексуальных отношений, направленная на распространение в миру христианской модели брака, семьи и сексуального поведения, что объективно способствовало росту брачности и рождаемости у мирян². Данный фактор

тельности предстоящей при рождении жизни (см.: *Пресса Р. Указ. соч.* С.310-311), вряд ли превышавшей у крестьян того времени – как мы выяснили в гл.4 – более 30 лет, определяется не менее, чем в 30 %. Таким образом, общий ежегодный прирост населения в VIII – XI вв. был менее 5 % или 0,5 % в год. Сравн. расчеты Ю.Л.Бессмертного, в соответствии с которыми ежегодный естественный прирост поднялся с 0,1 % в IX в. до 0,5 – 0,7 % в XI – XIII вв. – *Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть...* С.99.

¹ Вопрос об основной линии, факторах или детерминантах демографического развития в средневековой Европе, в т.ч. и о причинах демографического роста до XIII в., был предметом специального рассмотрения и обсуждения на коллоквиуме в г.Бад-Хомбург (ФРГ) в ноябре 1984г. Наш обзор материалов этого коллоквиума см. в реферат. сборнике: *Культура и общество в средние века в зарубежных исследованиях.* М.; ИНИОН, 1990. С.250-268. См. также: *Determinanten der Bevölkerungsentwicklung im Mittelalter* / Hrsg. von B. Herrmann, R. Sprandel. Weinheim, 1987; *Die Bevölkerungsentwicklung des europäischen Mittelalters. Das wirtschaftsgeographische und kulturelle Umfeld* / Hrsg. von B. Herrmann, R. Sprandel // *Saeculum.* Jh. 1988. Bd.39. Heft.2.

² См.: *Блонин В.А.* К изучению брачно-семейных представлений во франкском обществе VIII – IX вв. // *Историческая демография...* С.75-91; *Ронин В.К.* Брачно-семейные представления в каролингской литературе (до сер. IX в.) // Там же. С.92-109; *Fossier R.* *Moyen Age.* Т.2. Р.72; *Richy P.* *Les carolingiennes: Une famille qui fit l'Europe.* P., 1983. Р.297-298; *Idem.* *Les "Gouvernants" et les problemes de population dans le haut Moyen Age (V – XI ss.)* // *Annales de demographie historique.* P., 1979. Р.301-309; *Toubert P.* *Le moment carolingien (VIII – X ss.)* // *L'histoire de la famille / Sous la dir. de A. Burguire.* P., 1986. Т.1. Р.345. Впрочем, данный взгляд разделяется далеко не всеми исследователями: строгие предписания церкви, касающиеся обязательных и частых воздержаний в период церковных праздников и постов, по мнению ряда

имел немаловажное значение в условиях существования традиционной установки средневековых крестьян на многодетность¹ и отсутствия в их среде видимых признаков планирования семьи². Помимо прочего, росту рождаемости способствовала также и практика использования кормилиц, получившая распространение сначала в аристократических семьях и резко – почти в 2 раза – сократившая длительность интергенетических интервалов у женщин³.

Однако большинство исследователей главную причину демографического роста связывают все же с экономическим подъемом, расходясь при этом друг с другом в суждениях как о времени, так и истоках последнего. Не углубляясь в дискуссию по данному вопросу специально, отметим лишь, что наряду с политической стабилизацией, позволившей крестьянам жить и трудиться в относительной безопасности, трансформацией каролингского поместья в средневековую сеньорию, так называемой

ученых, могли существенно препятствовать росту рождаемости. См.: Noonan J.T. *Contraception et mariage*. P., 1969; Flandrin J.-L. *Un temps pour embrasser: Aux origines de la morale sexuelle occidentale (VI - XI ss.)*. P., 1983.

¹ См.: Авдеев А.А. *Семья в докапиталистических формациях // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра*. М., 1986. С.26-38; Flandrin J.-L. *L'attitude a l'égard du petit enfant et les conduites sexuelles dans la civilisation occidentale: structures anciennes et évolution // Annales de démographie historique: Enfant et société*. Actes du colloque. P., 1973. P.144.

² Синельников А.Б. *Среднее число детей.. С.70-71; Herlihy D. Outlines of Population Development in Middle Ages // Determinanten...P.1-24; Kammeier-Nebel A. Empfängnisverhütung, Abtreibung, Kindestützung und Aussetzung im frühen Mittelalter // Frauen in der Geschichte. VII: Interdisziplinäre Studien zur Geschichte der Frauen in Frühmittelalter: Methoden - Probleme - Ergebnisse / Hrsg. W. Affeldt, A. Kühn. Düsseldorf, 1986. S.136-153; Eadem. Wenn eine Frau Kräutertränke zu sich genommen hat, um nicht zu empfangen... Geburtenbeschränkung im frühen Mittelalter // Mensch und Umwelt... S.65-73. Иной точки зрения придерживаются Э.Коулмен и Ж.Дюби. См.: Coleman E.R. *L'infanticide dans le Haut Moyen Age // Annales*. E.S.C. 1974. A.29, №2. P.315-335; Duby G. *Le chevalier, la femme et le prêtre. Le mariage dans la France féodale*. P., 1981. P.254, 284.*

³ См.: Бессмертный Ю.Л. *Жизнь и смерть.. С.99 и др.; Fossier R. Moyen Age*. P., 1982. T.2. P.237; Dubois H. *Op. cit.* P.235; Benedictow O.J. *Breastfeeding and Sexual Intercourse in Medieval Norway // Annales de démographie historique*. P., 1989. P.245-265; *Idem*. *Breast-feeding and Sexual Abstinence in Early Medieval Europe // Scandinavian Journal of History*. Vol. 13. P.167-296; Fildes V.A. *Breasts, Bottles and Babies. A History of Infant Feeding*. Edinburgh, 1986.

"энергетической или аграрной революцией", т.е. распространением новых видов упряжи и тяглого скота, и даже климатическим оптимумом, в качестве главного истока экономического подъема называлось укрепление крестьянской семьи и домохозяйства в течение IX – XI вв.¹

Выявленная нами параллель между изменением структуры крестьянской семьи и появлением семейного домохозяйства, с одной стороны, и тенденцией демографического роста в течение VIII – XI вв., с другой, позволяет воедино связать данный процесс упрочения крестьянской семьи не только с экономическим, но и с демографическим подъемом.

Таким образом, попытка ряда медиевистов противопоставить каролингский период VIII – X вв. как период демографического застоя (или даже демографического спада) периоду XI – XIII вв. как периоду "демографической революции" представляются нам не вполне обоснованной. Нам кажется, что правильнее было бы рассматривать весь каролингский и посткаролингский периоды VIII – XIII вв. как единую фазу демографического подъема, разделяющуюся на два этапа: в VIII – X вв.

с меньшим и в XI – XIII вв. с большим ростом населения.

¹ Fossier R. L'économie du haut Moyen Age entre Loire et Rhin (jusque vers 1200) // Archives et bibliothèques de Belgique. Numéro spéciale, 28: La fortune historiographique des thèses d'Henri Pirenne. Actes du colloque. Bruxelles, 1986. P.59; Toubert P. Op. cit. P.345.

Основные тенденции демографического воспроизводства

-A-

Achery d', 206
Affeldt W., 213
Alfonse d', 205
Arras S.-V. d', 204

-B-

Bange F., 205; 206
Barthélemy D., 205
Bautier R.-H., 211
Benedictow O.J., 213
Beyer, 206
Billen C., 205
Bougand, 206
Braudel F., 211
Burguière A., 212
Вьнigne Dijon S., 206

-C-

Coleman E.R., 213

-D-

Despy G, 205
Devailly G., 205
Devroey, 204; 207
Doehaerd R., 204
Dubois H., 211; 213
Duby G., 213
Durand, 205

-F-

Fildes V.A., 213
Flandrin J.-L., 213
Fossier R., 204; 205; 210; 211; 212; 213; 214
Fournier G, 205
Fournier G., 205
Fournier P.-F., 205

-G-

Garnier, 206
Geary P.P.J., 206
Goetz H.-W., 206
Grupe G., 211
Guerard B., 204

Заклучение

—H—

Haenens d' A., 206
Herlihy D., 213
Herrmann B., 211; 212
Higounet Ch., 205
Hdgermann D., 204

—J—

Janssen W., 206
Jubainville A. de, 205

—K—

Kammeier-Nebel A., 213
Kьhn A., 213

—L—

Lacomblet, 205
Lohrmann D., 205
Lusse J., 205

—M—

Martine, 205
Mьttais, 205

—N—

Noonan J.T., 213

—R—

Richь P., 212

—S—

Schwab, 204
Sprandel R., 212

—T—

Toubert P., 206; 212; 214

—V—

Van Drival, 204

—A—

Авдеев А.А., 211; 213
Авдеева К. Д., 205
Авербух М.С., 211

Основные тенденции демографического воспроизводства

—Б—

Бессмертный Ю. Л., 211; 212; 213
Блонин В. А., 212
Борисов В. А., 208
Бродель Ф., 211

—Г—

Габдрахманов Ш. М., 209; 211

—Д—

Дюби Ж., 213

—К—

Коулмен Э., 213

—П—

Пресса Р., 208; 212

—Р—

Ронин В. К., 212

—С—

Синельников А. Б., 208; 213
Сундберг Г., 208

—У—

Улицкий Я. С., 208

—Ц—

Цезарий Прюмский, 204; 205